

Окрестности были окутаны молочно-белым туманом, лишённым каких-либо человеческих голосов. Чжэнь Вэньцзюнь чувствовала, что что-то невидимое внутри густого тумана пристально следило за каждым её движением.

Ветер свистел сквозь густой туман, и её нижние одеяния промокли от холодного пота. Хотя она знала, что все эти странные происшествия были делом рук кого-то, притворяющегося привидением, она оказалась одна и уязвима. Линби и Чжу Маосань, оба искусные бойцы, исчезли в мгновение ока, как будто их проглотил туман вместе с четырьмя тысячами повозок.

Кто мог обладать такими способностями, и как им это удавалось?

Может ли это быть действительно...?

Чжэнь Вэньцзюнь не могла не злиться, и в то же время ей было страшно. Одной рукой она крепко сжимала поводья, а в другой держала кинжал, "Золотую цикаду" она также пристроила поудобнее, если кто-то внезапно выскочит и нападет на нее, она не раздумывая нанесет ответный удар.

Во время предыдущего хаоса она где-то потеряла свой факел. Чжэнь Вэньцзюнь долго блуждала в густом тумане, не в силах найти ни людей, ни лошадей, ни свой факел. Она не могла определить своё направление в густом тумане. Она не знала, как далеко прошла в долине или кружила ли на одном месте. Она звала имя Линби, пока не охрипла и не смогла больше говорить, но никто не отзывался. Когда начала опускаться ночь, её конь, Юньчжун Фэйсюэ, как ни странно, сам нашел выход из тумана.

Чжэнь Вэньцзюнь была измучена и расстроена. Она решила вернуться и пересмотреть свой план.

Когда Ван Цзинь увидел, что Чжэнь Вэньцзюнь вернулась одна, он вздохнул:

- Как и следовало ожидать! Как и следовало ожидать! Я знал, что так и будет. Барышня, вам следует сдать. Не рискуйте понапрасну другими жизнями. Я уже вернул вам двести тысяч таэлей серебра, и я могу только списать потерю десяти тысяч телег зерна.

Лицо Чжэнь Вэньцзюнь потемнело. Она со стуком опустила руку, и кинжал с жужжанием вонзился в стол, заставив Ван Цзиня затаить дыхание от страха.

С свирепым взглядом в глазах Чжэнь Вэньцзюнь спросила его:

- У вас есть какие-то обиды с тем сумасшедшим учёным?

Ван Цзинь быстро покачал головой и сказал:

- Мало того, что у меня нет обид, я даже никогда его не видел.

Чжэнь Вэньцзюнь подняла бровь:

- Никогда не видели? В таком маленьком районе есть кто-то, кого вы не видели? Похоже, он здесь недавно. Раз вы его не знаете, почему он пошёл на все эти хлопоты, чтобы досадить тебе и захватить ваши телеги с зерном?

- Я действительно не знаю, барышня. Кроме того, возможно, это действительно чудовище украло зерно и телеги! Как простой учёный мог обладать такими способностями?

Чжэнь Вэньцзюнь не поверила его истории и продолжила расспрашивать о так называемом сумасшедшем учёном:

- Расскажи мне подробнее об этом сумасшедшем учёном. Как он выглядит, сколько ему лет, какой у него акцент?

- Он выглядит по крайней мере на двадцать восемь-двадцать девять лет, высокий и стройный, с редкой растительностью на лице. Он одет в рваную одежду и не очень красив. Его акцент не местный, даже не из южных регионов. Похоже, он родом из северной части Великой Юй.

- О? Что именно он вам сказал? Повторите слово в слово.

Ван Цзинь подробно пересказал события того дня. Выслушав, Чжэнь Вэньцзюнь слегка расслабила нахмуренные брови:

- Он сказал: „В год Красной Козы бедствиям не будет конца“, но здесь погода благоприятствует урожаю, откуда взяться катастрофе? Он говорил о Великой Юй, так что он, несомненно, подданный Великой Юй. Теперь у меня есть зацепка. Дайте мне двух человек, я хочу снова исследовать гору Шуанжу.

Услышав, что она хочет вернуться, Ван Цзинь быстро посоветовал:

- Барышня, вам нельзя снова идти в горы. Если вы потревожите горного бога или клан Гуцян, они вас не пощадят. Кроме того, даже такой свирепый человек, как Чжу Маосань, не вернулся. Посылать больше людей может просто привести к ненужным смертям.

Чжэнь Вэньцзюнь возразила:

- Позвольте мне спросить вас, кто-нибудь из ваших людей умер от рук этого так называемого чудовища?

Ван Цзинь подумал мгновение и покачал головой:

- Нет, те, кто умер, упали с обрыва в панике.

- Будь это и впрямь чудовище, с чего бы ему оставлять в покое такого жирного и аппетитного покойника, как вы, и переходить на постную пищу? - холодно заметила Чжэнь Вэньцзюнь. - Очевидно, что тот безумец просто воспользовался временем и местом, чтобы устроить это представление. Его цель не ваше зерно и даже не человеческие жизни, у него есть иной умысел. Поэтому и Чжу Маосань, и мои спутники всё еще живы, просто неизвестно, каким способом этот человек их похитил и куда спрятал.

Было ещё одно, чего Чжэнь Вэньцзюнь не могла понять: что это была за тень в тумане и почему она нападала на людей?

Ван Цзинь воскликнул:

- Вы говорите, что его целью было не зерно? Тогда чего же хочет этот человек?

Чжэнь Вэньцзюнь не ответила прямо на его вопрос:

- Вы искали того сумасшедшего в городе?

- Мы искали, но не нашли никаких зацепок. Барышня, вы можете быть правы. Этот

сумасшедший учёный, должно быть, прибыл в Тацзян недавно, поэтому никто его не видел.

- Пошлите кого-нибудь в ямэнь и проверьте для меня кое-что. Выясните, где в настоящее время проживают мужчины Великой Юй около тридцати лет, которые пересекли границу на юг за последние шесть месяцев.

Ван Цзинь замялся:

- Это довольно большое количество людей.

- Я дам вам ещё один критерий, который немедленно исключит более половины из них.

- О? Какой критерий?

Услышав слова Чжэнь Вэньцзюнь, Ван Цзинь, казалось, нашёл проблеск надежды, подобно обнаружению одинокого острова в бескрайнем океане. Он торжественно сказал Чжэнь Вэньцзюнь:

- Барышня, разве вы не просили пятьдесят тысяч телег зерна? Если я смогу вернуть свои десять тысяч, я отдам вам деньги и сочту пятьдесят тысяч телег подарком. Как вам такое?

Глаза Чжэнь Вэньцзюнь засияли:

- По рукам!

В ходе проверки были найдены семь мужчин.

Главы этих нескольких семей покинули дома, отправившись на заработки, и отсутствовали уже несколько дней. Эти семьи не были богаты. Их главы были учёными из скромных семей, которые не нашли успеха на официальной службе Великая Юй и приехали в Суду, чтобы заработать на жизнь и попытаться счастья.

Теперь задача состояла в том, как определить нужное домохозяйство среди этих семи очень похожих людей.

Чжэнь Вэньцзюнь провела полдня в каждом доме, обнаружив, что обстоятельства разочарованных учёных среднего возраста из Великой Юй были довольно похожи. Более того, поскольку мужчины отсутствовали, она могла только болтать с их жёнами и детьми, что затрудняло поиск решающих доказательств. Однако, когда она выходила из одного дома, она услышала знакомый звук.

Хлоп, хлоп, хлоп.

Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала острый укол в затылке и немедленно остановилась и обернулась.

- У барышни есть еще какое-то дело? - Женщина дома, сопровождаемая своим маленьким сыном, стояла у двери при свете факела, увидев, что Чжэнь Вэньцзюнь вернулась, задерживаясь над клеткой для птиц, она заметила...

- Сестра, раз уж жизнь такая тяжелая, почему бы не забить этих птиц и не устроить себе хороший ужин? - пошутила Чжэнь Вэньцзюнь.

- Что вы, ни в коем случае! - всполошилась женщина. - Мой супруг души не чает в птицах и

прекрасно в них разбирается. Как бы горько нам ни приходилось, ему и в голову не приходило убить их ради мяса.

Чжэнь Вэньцзюнь щёлкнула по клетке и внезапно прозрела. Она повернулась обратно к женщине и долго говорила с ней, заставив женщину одновременно взволноваться и забеспокоиться:

- Правда? Как же так... Что же теперь делать?!

- Сестра, не согласишься ли ты пойти со мной? - спросила Чжэнь Вэньцзюнь. - Ради того, чтобы у голодающих беженцев Великой Юй было зерно, мне придется просить вас немного потрудиться.

Маленький мальчик, глядя на мать, стал уговаривать её:

- Матушка, отец часто говорит, что образованный человек должен печься о народе и носить в сердце заботу о Поднебесной. Теперь народ Великой Юй страдает в год голода, а зерно для помощи при бедствиях не найдено. Если вы можете помочь, пожалуйста, подумайте о благополучии народа.

Чжэнь Вэньцзюнь увидела, что этот мальчик, которому было всего около десяти лет, говорил ясно и связно. Было очевидно, что его семья сильно повлияла на него, и было ясно, что его отец действительно был учёным с идеалами и устремлениями.

Жаль только, что он выбрал неверный путь.

- Хорошо, - согласилась женщина. - Я пойду с тобой.

Чжэнь Вэньцзюнь вернулась к Ван Цзиню и объявила: каждый, кто решится снова отправиться с ней в горы, получит сто таэлей серебра. Она попросила его помочь отобрать десять человек.

Сто таэлей равнялось доходу обычного фермера за два года. С такой высокой наградой даже страх перед богами и призраками был отброшен в сторону, и нужных людей набрали очень быстро. С тех пор как пропал Чжу Маосань, его ближайшие подручные, прослужившие под его началом много лет, так и кипели от негодования, желая снова обыскать ту ложбину. Эти закалённые солдаты ничего не боялись, утверждая, что убьют и богов, и призраков, если встретят их.

Чжэнь Вэньцзюнь вскоре собрала более тридцати человек и планировала снова отправиться на Шуанжу. Однако, когда они услышали её план, все были весьма озадачены.

- Зачем идти ночью? Если есть призраки, то полночь это время, когда энергия инь на пике, и они будут ещё могущественнее. Мы чуть не погибли днём, идти ночью это просто искать собственной смерти, - возразил один из стратегов Чжу Маосаня. Тогда Чжэнь Вэньцзюнь дала слово местному жителю, который уже взял свои сто таэлей.

- Вы можете не знать этого, господин, но гора окутана туманом круглый год, и сейчас сезон дождей. После бури туман становится ещё гуще. Только в полночь туман немного редет.

Чжэнь Вэньцзюнь была непоколебима:

- Мы выступим ночью и намереваемся достичь горной ложбины к полуночи! - Она взяла у Ван Цзиня подбитый мехом плащ и подала его в повозку, стоявшую позади: - Ночью в горах

холодно. Сестрица, накиньте этот плащ вместе с сыном, чтобы не замерзнуть.

Маленький мальчик радостно поблагодарил её, а женщина похвалила:

- Барышня, вы поистине мудры и нежны.

Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала, как тепло разлилось в её сердце от похвалы. Мудра и нежна? Поразмыслив, она поняла, что действительно испытывает слабость к слабым, вероятно, привычка, выработанная заботой о Вэй Тинсюй, которая сделала её нежной и внимательной.

Группа снова отважилась войти в горы. Как только Юньчжун Фэйсюэ вошел в туман, он стал беспокойным и нервным. Чжэнь Вэньцзюнь потребовалось много усилий, чтобы управлять конем, поглаживая его толстую шею, пытаясь успокоить.

Факелы трещали, и когда масло начало выгорать, Чжэнь Вэньцзюнь приказала добавить ещё, чтобы пламя горело ярко. Один из новобранцев, который ранее сопровождал Ван Цзиня при доставке риса, вспомнил, что в прошлый раз, когда накатил туман, тени появились, как только они зажгли факелы. Тени неотступно преследовали тех, кто держал факелы. Он предложил не зажигать факелы, утверждая, что горные духи питаются пламенем и находятся под защитой горного бога. Если они зажгут факелы, духи немедленно найдут их.

Некоторые люди начали соглашаться, но громкий приказ Чжэнь Вэньцзюнь прервал бормотание:

- Нет! Факелы должны оставаться зажжёнными! Сегодня я покажу всем, чем на самом деле являются эти так называемые горные духи! - Она высоко подняла факел и махнула им вперёд:
- Вперёд! Все за мной!

Её уверенный крик эхом разнёсся по долине, и более тридцати крепких мужчин, воодушевлённых ею, последовали за ней, распевая на ходу.

Когда они приблизились к сердцу горы, пение становилось всё более хриплым. Несмотря на попытки подбодрить друг друга, чувство тревоги оставалось в их сердцах.

Чжэнь Вэньцзюнь пристально смотрела вперёд, непрерывно размахивая факелом, как будто пытаясь что-то привлечь.

Хлоп, хлоп, хлоп.

Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп...

В густом тумане снова появилась тень, её острые когти и клыки быстро приближались со странным шумом, почти мгновенно набрасываясь на лицо Чжэнь Вэньцзюнь. Застигнутая врасплох скоростью тени, она не успела вовремя поднять руку, чтобы защититься, и почувствовала острую боль над бровью, её тело потеряло равновесие, и она начала падать с коня. Юньчжун Фэйсюэ быстро среагировал, подстраивая свою высоту под падение Чжэнь Вэньцзюнь, сумев поймать её и снова поднять.

Атака тени была точной и быстрой. Те, кто были позади Чжэнь Вэньцзюнь, видели только огромную тень, пронёсшуюся над их головами, полосу крови, брызнувшую на землю, и кто-то закричал:

- Барышню убили!

Когда паника распространилась, Чжэнь Вэньцзюнь стиснула зубы, схватилась за седло и снова вскарабкалась на коня. Она крепко похлопала Юньчжун Фэйсюэ по щеке:

- Хороший мальчик! - Она высоко подняла факел и крикнула:

- Смотрите внимательно! Чего бояться? Где демоны и призраки? Это всего лишь стая птиц, преследующих свет!

Несколько человек были сбиты с ног, их факелы покатались по земле. Тени пронеслись над их головами, направляясь прямо к факелам и паря над пламенем. Когда полуночный туман поредел, очертания теней стали смутно различимы: остроклювые, длиннокрылые и полностью чёрные, несомненно, крупные птицы.

Когда Чжэнь Вэньцзюнь навещала тот дом, она увидела, как чёрная птица в клетке порхает к факелу у двери, что и натолкнуло её на мысль. Тени не преследовали людей, они инстинктивно преследовали пламя.

- Это птицы! - Поняв, чем были тени, группа пришла в ярость, обнажив клинки и дубины, готовые избить птиц.

- Не причиняйте им вреда, они действуют по приказу, - выражение лица Чжэнь Вэньцзюнь стало серьёзным, когда она крикнула в глубину густого тумана: - Бу Цзе, ты распространяешь слухи и причиняешь вред людям! Выходи сейчас же! Ты хочешь, чтобы я принесла в жертву твою жену и сына, прежде чем ты покажешься?!

Чжэнь Вэньцзюнь только что миновала период изменения голоса, и её голос был намного громче, чем в детстве. Её крик был наполнен твёрдой властью и праведностью.

Не увидев ответа, она приказала привести жену и сына Бу Цзе из повозки. Они несколько раз поочередно позвали «Муж» и «Отец», прежде чем фигура медленно вышла из тумана.

Мужчина был высок, с бледным, болезненным лицом и растрёпанными волосами, держа в руке длинный бамбуковый шест с тем, что, казалось, было крючком на конце. Его выражение лица было смесью усмешки и сложных эмоций.

Остановившись примерно в двадцати шагах от Чжэнь Вэньцзюнь, Бу Цзе холодно произнес:

- Я когда-то поклялся, что посвящу жизнь служению тому, кто сумеет разгадать мой хитроумный замысел. Я надеялся встретить мудрого и амбициозного господина. Не думал, что не пройдет и трех месяцев, как тайну раскроют, а моим противником окажется юная барышня.

Чжэнь Вэньцзюнь ответила:

- Бу Цзе, ты до дыр зачитывал классические каноны и упорно учился, но из-за бедного происхождения так и не смог пробиться на службу. Ты обивал пороги знатных домов Великой Юй, надеясь стать советником, но, увы, обошел несколько округов и так и не нашел того, кто оценил бы тебя по достоинству. Когда ты услышал, что семья Ван из Тацзяна сажает рис, чтобы преподнести его императору, ты придумал этот дурной план. Ты использовал суеверие о горном божестве, чтобы создать загадку, украл телеги с зерном и спрятал их в долине, надеясь продемонстрировать свою ценность. Но в конце концов, это всего лишь мелкий трюк, который легко увидеть насквозь! Где мои спутники сейчас? Если ты не отдашь их, не вини нас за грубость!

Бу Цзе остался непоколебим перед угрозой Чжэнь Вэньцзюнь и стоял на месте, говоря:

- Твои спутники и четыре тысячи телег с зерном находятся в долине позади меня. Ты можешь пойти и найти их сама.

Убедившись, что никаких чудовищ нет и всё это лишь человеческие проделки, люди перестали бояться. Они уже собирались было броситься вперед, чтобы проучить этого заносчивого никчемного выскочку. Солдаты уверенно зашагали вперед, но Бу Цзе оставался совершенно спокоен и даже не шелохнулся, словно только и ждал, когда они сами подставятся под удар.

В этот миг Чжэнь Вэньцзюнь внезапно догадалась о последней странности, которую никак не могла понять, и немедленно приказала всем остановиться.

- Ни шагу вперед! Прямо перед вами ловушка! - Она указала на бамбуковый шест в руке Бу Цзе: - Это, должно быть, инструмент, которым он цепляет и поправляет маскировку ямы. Судя по длине шеста, ловушка должна быть очень большой, способной проглотить более дюжины человек за раз! Линби, Чжу Маосань и другие, должно быть, попали в эту ловушку и потеряли сознание, поэтому они исчезли!

Все остановились, и Бу Цзе рассмеялся от души, затем поднял большой камень и швырнул его перед собой. Место, куда попал камень, немедленно обрушилось, открыв гигантскую яму. Яма была не очень глубокой, примерно высотой с человека, и падение в неё могло, в худшем случае, растянуть лодыжку, но не вызвать потерю сознания.

Чжэнь Вэньцзюнь помахала факелом в сторону ямы и увидела, что она была заполнена шипами. Шипы были длиной всего с ноготь и не были смертельными, но любой, кто упал бы, обязательно пострадал бы.

Бу Цзе сказал:

- Я нанёс на шипы парализующее средство. Как только они уколят, человек мгновенно парализуется, не может двигаться и говорить. Я использовал бамбуковый шест, чтобы поднять деревянные доски рядом и снова накрыть яму, заставив её выглядеть как твёрдая земля. Их было бы крайне трудно заметить, если бы кто-то специально их искал.

Чжэнь Вэньцзюнь продолжила:

- В тот день Чжу Маосань первым упал в ловушку. Затем Линби и другие ворвались в туман и упали вместе. Ты воспользовался ситуацией, чтобы захватить их всех. К тому времени, как я вернулась, ты уже увёл их.

Бу Цзе рассмеялся и признал:

- Верно. С помощью лебедек на телегах я по одному поднял их, перебросил в телеги и, вместе с остальным караваном Ван Цзиня, доставил сюда, в лощину.

- Но как тебе удалось в одиночку управлять четырьмя тысячами телег на туманной горной тропе?

Бу Цзе, стремящийся продемонстрировать свои способности, с гордостью рассмеялся и сказал:

- Что такого трудного в каких-то четырёх тысячах телег? Мои навыки управления лошадьми не имеют себе равных во всей Великой Юй!

Чжэнь Вэньцзюнь помахала факелом и гневно направила его ему в лицо:

- Ты гордишься своими знаниями и манипулированием другими, но понимаешь ли ты, что твоя жена тяжело больна? Несмотря на все твои таланты, ты не можешь спасти даже жизнь собственной жены! Бу Цзе, в конце концов, ты дурак, ослеплённый своими амбициями!

В первой части своей речи Чжэнь Вэньцзюнь не жалела сил на похвалы, что было Бу Цзе весьма по душе, но во второй половине она внезапно раскрыла его страшную тайну. Бу Цзе резко переменялся в лице и мгновенно обернулся к жене. При свете факела его жена выглядела желтокожей, худой и хрупкой. Два месяца назад, когда он уходил из дома, она непрерывно кашляла, но он был слишком поглощён своими амбициями, чтобы обращать внимание. Теперь, услышав слова Чжэнь Вэньцзюнь и снова взглянув на свою жену, он понял, что она явно тяжело больна!

Бу Цзе спросил Чжэнь Вэньцзюнь:

- Как ты узнала, что моя жена больна?

- Я немного изучала базовую медицину. Любой, у кого есть медицинские знания, может сказать, что твоя жена серьёзно больна.

- Жена¹! Ты действительно серьёзно больна?

¹Сицзюнь Хì jūn (媿媿): Древнее обращение к жене. Изначально так называли жен хоу, но позже это стало вежливым общим обозначением супруги.

- Муж мой, я в порядке. Если бы не эта юная барышня, я бы не узнала, что ты натворил таких ужасных дел! Ты... ты действительно... кхм, кхм, кхм... - Женщина начала кашлять от волнения.

- Жена, я... я был так глуп! - Бу Цзе долго вздыхал, не зная, что сказать, его некогда проницательные глаза теперь были полны печали.

Чжэнь Вэньцзюнь навещала их дом. Эта бедная пара не могла даже заставить себя убить птицу, но была полна высоких амбиций, которые остались неосуществлёнными. Теперь, когда его жена тяжело больна, как они могли позволить себе лечение? Печаль Бу Цзе проистекала из этой самой реальности.

Пока Бу Цзе держал жену и сына, не зная, что делать, Чжэнь Вэньцзюнь бросила ему полный матерчатый мешок.

- Это двести таэлей. Используй их, чтобы вылечить болезнь жены. Теперь отведи меня к моим спутникам и зерну семьи Ван.

<http://bllate.org/book/17227/1616972>